

средств. Ибо до первого мы доходим путем философских наставлений, следуя им и действуя сообразно добродетелям моральным и интеллектуальным. До второго же – путем наставлений духовных, превосходящих разум человеческий, следуя им и действуя сообразно добродетелям теологическим – вере, надежде и любви. Хотя из этих наставлений одни открыты нам благодаря человеческому разуму, в полноте явленному нам в лице философов, а другие – благодаря Духу Святому, Который открыл сверхъестественную и необходимую нам истину через единоначального Ему Бога Сына, Иисуса Христа и Его учеников. Однако человеческая алчность заставила бы забыть и цель, и средства для ее достижения, если бы люди, блуждающие во все стороны, как кони, подвластные животному чувству, не были бы удержаны и направлены «уздой и удилом». Вот почему нужно было для человека двоякое руководство в соответствии с двоякой целью, а именно со стороны верховного первосвященника, который в соответствии с откровением вел бы род человеческий к жизни вечной, и со стороны императора, который в соответствии с наставлениями философскими направлял бы род человеческий к земному счастью. И так как этой гавани не может достигнуть никто или могут достигнуть немногие, да и те с величайшим трудом и лишь тогда, когда улягутся волны соблазнительной алчности и свободный род человеческий насладится миром и спокойствием, к этой цели более всего должен стремиться попечитель мира, именуемый римским императором, дабы на этом малом участке смертным можно было жить свободно и в мире друг с другом. А так как предрасположение земного круга зависит от предрасположения, связанного с круговращением небес, то, для того чтобы полезные наставления, касающиеся свободы и мира, были применяемы надлежащим образом названным попечителем в соответствии с обстоятельствами места и времени, необходимо, чтобы управлял этим правителем Тот, Кто охватывает непосредственно и мгновенно Своим взором строение небес. А это есть единственно Тот, Кто предопределил все строение мира так, чтобы промышлением Своим включать любую вещь в отвечающий ей строй. Если это так, то один Бог избирает, один Он утверждает, ибо над Ним нет высшего. Отсюда, далее, можно сделать вывод, что титул выборщика не принадлежит ни тем, кто носит его в настоящее время, ни тем, кто мог им пользоваться в прошедшие времена, и что, скорее, следует считать их глашатаями Божественного провидения. Оттого-то и оказывается, что порою они страдают от разногласий, потому что либо все, либо некоторые из них, помраченные облаком корыстолюбия, не различают сущности Божественного домостроительства. Таким образом, становится очевидным, что светская власть монарха без всякого посредства нисходит в него из Источника Власти Вселенской. Этот Источник, единый в каменной твердыне Своей простоты, разливается по многочисленным руслуам от изобилия доброты.

Мне кажется, что я уже достиг поставленной цели. Ибо раскрыта истина вопроса – необходима ли должность монарха для благосостояния мира; раскрыта истина и того вопроса – по праву ли стяжал народ римский власть империи; равно и того, последнего, вопроса – зависит ли власть монарха непосредственно от Бога или от кого другого. Истину этого последнего вопроса не следует понимать столь строго, будто римский император ни в чем не зависит от римского первосвященника, коль скоро помянутое смертное счастье в каком-то смысле сообразуется со счастьем бессмертных. Итак, пусть цезарь окажет Петру уважение, проявляемое первородным сыном к отцу своему, дабы, озаренный светом отчей славы, тем доблестнее разливал он лучи по всему кругу земному, над которым получил он власть единственно от Того, Кто в руках Своих держит все духовное и мирское.

Стихотворения флорентийского периода